

1975 | 5

КОР БОК

детский
журнал
с пластинками

Село, в котором мы жили, когда не было войны

Подписываем письма с фронта

Война на территории

Началась война. Папа-то мамы едут на этом пароходе

морской бой

В. ТОЛМАЧЕВА

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ

Пластинка, как и рисунки ребят, не совсем обычна: ведь на ней записаны настоящие голоса войны. Народный артист СССР Борис Петрович ЧИРКОВ рассказывает, как звучала война...

смотри картинку
слушай пластинку

Внимательно - внимательно, вместе с мамой и папой, посмотри на эти рисунки. А теперь достань-ка свои. Положи их рядом и давай с тобой говорить.

Знаешь, не такие обычные эти рисунки в журнале, как кажется на первый взгляд. Точнее сказать, это вовсе и не рисунки, а фотографии с них. Сами же рисунки бережно хранятся в музее. Им уже больше тридцати лет. Вот рядом с тобой, как мы договорились, мама и папа. Спроси их: а что же было тридцать с лишним лет назад? И они расскажут.

...Была Великая Отечественная война. И были дети, такие же, как ты, девчонки и мальчишки. Когда их просили рассказать, что они помнили, одна девочка рассказала так: «Жила я в Сталинграде. Папа работал в конторе, а мама была дома с маленьким братишкой Вовой.

Папа часто приносил нам игрушки, гостинцы: конфеты, яблоки. Жили мы хорошо. Фашисты стали бомбить Сталинград, начались пожары, весь город стал гореть. Всё тряслось и разрушалось. Домик наш разбился и сгорел. Побежали мы с мамой к родным, а их домик тоже сгорел. Жалко было, как горел наш дом. Много сгорело у нас с Вовой разных игрушек: кукла большая, грузовик, много книжек с интересными картинками. Потом мы поехали на станцию к своим родным. Мама заболела и умерла. Меня и Вову привезли в детский дом».

Валей Романцовой звали эту девочку. Было ей всего шесть лет. Тебе тоже, наверно, столько же... И у тебя есть игрушки, и тебе мама приносит яблоки или конфеты, и у тебя есть книжки с интересными картинками. Но ведь ты совсем не так будешь вспоминать своё детство.

А Валью Романцову вместе с другими ребятами привезли тогда в Дубовский детский дом под Сталинградом. Ребята были голодные, раздетые и больные: ведь они осиротели, им негде было жить, и укрытием от бомб и непогоды им служили подвалы да траншеи. Вот так и получилось, что Дубовский детский дом стал для

многих-многих ребятишек родным домом. Они выздоровели, повеселели, стали учиться, сами делали игрушки, рисовали и, конечно, любили играть. Только игры у них были совсем не такие, как твои, потому что ребята ни на секунду не забывали, что шла война. Как-то раз они играли, и шестилетний Гена Орлов сказал: «Я хочу быть советской миной, буду лететь сверху и прямо в сердце фашисту, как разорвусь там, так разлетится фашист на куски!» А Ваня Арчаков похвастался: «А мне Вова-пионер принесёт свисток, вот тогда я как свистну, так все фашисты оглохнут».

Когда ночью ребята легли спать, они, как и ты, видели сны. Просыпаясь утром, рассказывали их друг другу.

— Я видел во сне маму, она принесла мне гостинцы.

— Если б сейчас радио ска-

СОЛНЦЕ!

зало, что война кончилась, я бы выбежал раздетый, обежал бы все улицы в Дубовке и ничуть бы не замёрз.

Вот какими были эти ребята. И вот рядом с твоими лежат их рисунки. Конечно, они не такие яркие, не такие красивые. Не было тогда у ребятишек хороших карандашей и ярких акварельных красок... Да разве в этом дело! Понимаешь, у них было одно, самое главное для тех трудных дней качество — мужество. Ведь ещё грохотала кругом канонада, ещё рвались бомбы на советской земле, ещё не кончилась эта страшная война, а ребята уже рисовали Победу. Потому что Победа — это папа, вернувшийся с фронта. Победа — это родное село, которое снова стало таким, как до войны.

А теперь прочитай наш заголовок: «Пусть всегда будет солнце!» Это слова из песни. Как там дальше! «Пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я!» А это значит: пусть никогда не будет войны! Пусть она останется только в памяти людей, в рисунках, фотографиях, книгах.

Возьми-ка быстренько карандаш и напиши над своими рисунками такой же заголовок, что и в журнале: «Пусть всегда будет солнце!»

Художник
С. КАЛАЧЕВ

Фото
Л. ЛАЗАРЕВА

Режиссёр
Н. Субботин

На рассвете всюду в избах одно и то же — и у нас, под Костромой, и на Украине, и в гуцульской деревушке у подножия Карпат. Пахнет кисловатым хлебом, вздыхает старик, бормочут в сенах сонные куры, торопливо тикают ходики.

Потом за окнами воздух начинает синеть, и по тому, как запотевают стёкла, догадываешься, что во дворе, должно быть, весенний заморозок, ясность, роса на траве. Постепенно начинаешь различать чёрное распятые над дверью,

Вместо проводника к лейтенанту привели десятилетнюю девочку. Она была в новых постолах, в длинной бордовой юбке с белой каймой, в жёлтой безрукавке со множеством перламутровых пуговиц и шёлковым платке. Маленькая, празднично разодетая, она стояла, потупив глаза, и тербила край синего фартука.

— Неужели нет проводника постарше? — спросил озадаченный лейтенант.

Тогда старики, стоявшие рядом, переглянулись, сняли фетровые шляпы, почесали затылки и объяснили, что эта

дано, по возможности, неожиданно. Не просто так, по-гробому вынуть и сунуть в руку: «На, мол, получай!» — а с некоторой деликатностью и таинственностью.

Малеев хорошо понял задание и с радостью взял его выполнять, хотя считал это дело трудным и щекотливым.

...Запылали над Карпатами звёзды, сильнее зашумели водопады. Из вечерних лесов запахло сыростью, дикими травами.

Дед Игнат, Малеев и Ганя долго сидели около дома. Ганя робко спросила:

СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ

баранью безрукавку на табурете, прикрытую выгоревшей фетровой шляпой, и вспоминаешь: да ведь это совсем не под Костромой, а на самой западной нашей границе, в Гуцулии. И синие глухие тучи, проступающие за оконцем, совсем не тучи, а Карпатские горы. Далеко в горах, за лесом, за туманом гремит протяжный пушечный выстрел. Начинается боевой день.

...На поляне перед домом столько ромашки, что бойцы стесняются ходить по поляне, а обходят её стороной. Среди поляны цветёт одинокий куст шиповника. В утренней прохладе он пахнет сильнее, чем днём. Солнце ещё за горами, но верхушки лесов на западных склонах уже зажигаются ржавчиной от его первых лучей. В избе живёт дед Игнат со своей внучкой Ганей. Дед очень стар и болен. Он бывший дровосек. Вот уже год, как дед не может удерживать в руке тяжёлый топор. «Слава богу, — говорит дед, — что достало у меня силы перекреститься, как увидел я русские пушки»...

...Только вчера мы заняли эту деревушку. Жители ещё спасались по лесам от немцев. В деревне никого не было, кроме детей, старух и дряхлых стариков. Немцы засели вблизи, за ущельем, над единственной горной дорогой. Нужен был проводник, чтобы подняться по кручам выше немцев на скалу, носящую название Чешске Лоно. Только оттуда, сверху, можно было выбить немцев и очистить дорогу.

девочка — внучка знаменитого в их местах охотника и дровосека деда Игната и никто, к сожалению, лучше её не знает дороги на Чешске Лоно. Знает, конечно, сам Игнат, но вот уже год, как он не ходит в горы — очень слаб.

Лейтенант с сомнением покачал головой.

— Доведёшь, не заблудишься? — спросил он девочку.

— Ага! — ответила девочка и покраснела.

— А ты не боишься? — строго спросил лейтенант.

Бойцы стояли вокруг, хмурились. Что это за провожатый! Несерьёзный получается разговор.

Девочка не ответила. Она только подняла на лейтенанта большие серые глаза, улыбнулась и снова потупилась. Невольно улыбнулся и лейтенант. Заулыбались и бойцы. Никто не ожидал увидеть из-под тёмных ресниц этот счастливый и смущённый взгляд.

Все молчали. Только вихрастый мальчишка с бегающими глазами, высунувшись из-за плетня, сказал со страшной завистью: «Ух, Ганька!» Девочка насупилась. Бойцы оглянулись. Мальчишка спрятался. Старики качали головами: да, есть чему позавидовать, хлопчик. Действительно, есть чему позавидовать!

Девочка провела отряд на Чешске Лоно. Дорога была очищена от немцев. К вечеру девочка вернулась вместе с раненым бойцом Малеевым.

В кармане у Малеева были спрятаны стеклянные бусы. Их дал Малееву лейтенант и приказал наутро подарить Гане,

— А у вас за Москвою такие речки, как наши? Или другие другие?

— Другие, — ответил Малеев. — У вас хорошо, и у нас хорошо. Наши реки льются широкие, чистые, в цветах, в травах. Льются в далёкие крымские моря. Плывут по тем рекам белые пароходы с красными шёлковыми флагами, и горят-светятся по берегам бесчисленные наши города.

— И лес тоже другой? — спросила Ганя.

— И лес другой, — сказал Малеев. — Грибной лес у нас. На тыщи километров. Разный бывает гриб: боровик, подберёзовик, рыжик. Живёт в наших лесах мудрая птица дятел. Каждое дерево клювом долбит, пробует. Какое дерево сухостойное или с гнильцой, делает на нём отметины для лесников: руби, мол, не сомневайся!

Малеев замолчал. Ганя его больше ни о чём не спрашивала. Тогда Малеев не выдержал.

— А что же ты про людей наших не спрашиваешь? — спросил он. — Какие они, наши люди?

— А людей я знаю, — ответила Ганя и улыбнулась.

— Вот правильно! — сказал Малеев. — Весело с тобой разговаривать.

Утром Малеев проснулся очень рано, вышел из дому, оглянулся, вытащил из кармана бусы, повесил их на плетень около дома, а сам спрятался за углом, стал ждать. Ганя пошла к речке за водой и на обратном пути должна была пройти около плетня. По расчётам Малеева, она должна

усмехался. Когда Малеев и Ганя подошли, дед взял у Гани бусы, позвенел ими на солнце, надел их на Ганину шею и сказал:

— Монисто это краше золота. Эх, серденько моё, увидят твои ясные глаза счастье. С такими людьми — увидят!

Ганя поставила на траву ведро с водой и, потупившись, смотрела на бусы сияющими глазами. Вода качалась в ведре, отражала солнце, светила снизу на бусы, и они горели на смуглой шее у девочки десятками маленьких огней.

Печатается с сокращениями.

была обязательно заметить бусы. Недаром Малеев долго дышал на них, тёр о шинель. Бусы горели на солнце, как пригоршня алмазов!

На тропинке показалась Ганя. Малеев следил за ней, не спуская глаз.

Ганя увидела бусы, остановилась, заулыбалась, поставила на землю ведро, потом медленно пошла к плетню, несмело протянув к бусам худенькую руку.

Она подходила к плетню так осторожно, будто боялась спугнуть птицу.

Но вдруг она вскрикнула, схватилась за концы платка, повязанного на голове, и заплакала.

Малеев от удивления выскочил из-за угла и увидел вихрастого мальчишку. Он мчался вдоль плетня, зажав в руке блестящие бусы.

«Углядел!» — подумал Малеев и закричал страшным голосом:

— Брось! Тебе говорю, брось! Раскаешься!

Мальчишка оглянулся, швырнул бусы в траву и помчался ещё быстрее.

Всё случилось именно так, как не хотел лейтенант. Малеев подобрал бусы, подошёл к плачущей Гане, сунул ей бусы в руку и, покраснев, пробормотал:

— Это тебе. Получай!

Вышло, конечно, грубо и без всякой таинственности, но Ганя подняла на Малеева такие заплаканные и благодарные глаза, что Малеев отступил и мог только сказать:

— Это от нас, бойцов.

Дед Игнат стоял на пороге,

С. Я. МАРШАК
**МАЙСКИЙ
 ПРАЗДНИК
 В МОСКВЕ**

Ещё на ветках нет листвы,
 Но показались почки.
 Весь день на улицах Москвы
 Стучали молоточки.

Кто флаги вешал на фасад,
 Кто — буквы и портреты.
 И город стал, как майский сад,
 В цветной наряд одетый...

...Мы вправе праздновать весну —
 Страны советской люди.
 Мы славно кончили войну,
 Свою свободу и страну
 Прикрыв своюю грудью.

Художник В. БЕЛКИНА

Шио МГВИМЕЛИ

**ДА ЗАДРАВСТВУЮТ
 ЦВЕТЫ!**

Да здравствуют цветы
 Всех видов, всех расцветок —
 И яркой красоты,
 И скрытые меж веток!

Да здравствуют цветы
 В своих шапочках разных!
 Мой друг, неужто ты
 Обидишь их напрасно?

Смотри, земной красы
 Не загуби без смысла.
 Вон капелька росы
 На венчике повисла.

А вот ещё — горят
 Огни жемчужин белых,
 Свой праздничный наряд
 Земля для нас надела.

Да здравствуют цветы!
 Все, все они прекрасны...
 Мой друг, неужто ты
 Обидишь их напрасно?

Перевела с грузинского
 И. Снегова

Художник Т. СОПИНА

КОГДА МНЕ ИСПОЛНИТСЯ СЕМЬ

Папа! Когда мне исполнится
семь,
Когда я в школу пойду, тогда
Я буду взрослым уже совсем?
Огромным-огромным, как небо,
да?

Если до неба смогу достать,
Стану выше высоких гор.
Папа, где же я буду спать?
Папа, как я войду во двор?
...Знаешь, папа, я знаю сам:
Я тогда самолёт возьму
И по синим по небесам
К солнцу белому улечу!

Перевёл с узбекского
Ян Гольцман

Художник Т. ГНИСЮК

Алла АХУНДОВА

САЛАМ АЛЕЙКУМ !

— Салам Алейкум!
— Алейкум Салам!
Салам Алейкум — это
Здравствуйте —
Вам!
А
Здравствуйте —
Нам —
Алейкум Салам.
У нас
На привет
Отвечают приветом.
У нас
Ваш ответ
Привечают ответом.

Художник Н. ПОЛЯНСКАЯ

Этот номер журнала — как отзвук далёкой войны. На его страницах ты прочитаешь о мужестве советских людей. На его пластинках услышишь, как выли сирены и свистели бомбы, когда фашисты сбрасывали их на города. Во время войны окна в домах плотно занавешивались, а в холодных комнатах возле маленьких печек сидели мальчики и девочки. Представь себе, какой радостью было для них при свете коптилки полистать детский журнал.

И журналы выходили. Они были тоненькими, на тёмной бумаге и не такие красивые. Но их очень ждали ребята. Особенно журналы с военными играми. Ты увидишь те игры на страницах «Колобка». Представь себя ненадолго бойцом и постарайся справиться с военными заданиями.

Художник А. ВАСИЛЬЕВ

— Устав военный мне знаком,
Хочу командовать полком!
Пускай узнает целый мир,
Какой я славный командир!..
Кто отгадает, почему
Мы не поверили ему?

Г. ЮРМИН

В самом начале Великой Отечественной войны по пустынным улицам ночной Москвы ехала колонна автомобилей. Впереди шла разрисованная желто-зелёными пятнами легковушка, за ней — грузовики с нашими солдатами, а позади — семь загадочных машин. Все покрыты брезентом. Видны были только колёса да кабины. Под тёмно-зелёными чехлами притаилось совсем новое, секретное оружие Красной Армии.

Приехал этот «секрет на колёсах» на фронт да как ударит по вражеским позициям. Тотчас небо прошили десятки огненных стрел. Они промчались над лесом и с грохотом обрушились на врага.

за «Катюша». А его самого с тех пор стали звать не иначе как «телефонистка», хотя это был bravey детина с пышными усами.

стаей взвиваются над землёй. Шестнадцать огненных стрел пронзают небо. И вскоре шестнадцать оглушительных разрывов гремят в стане врага.

СЕКРЕТ НА КОЛЁСАХ

Это новое секретное оружие наши солдаты прозвали «Катюшей».

А почему не Дашей или Натасей?

А потому, что ещё до войны все, и взрослые и дети, распевали песню про Катюшу, верную подругу солдата-пограничника. В этой песне есть такие слова:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой...

Вот в честь славной девушки из любимейшей песни бойцы и прозвали новое оружие ласковым именем «Катюша».

ТЕЛЕФОНИСТКА

На первых порах бойцы берегли тайну нового оружия даже от своих. Из-за этого произошла одна история.

В землянке командира пехотного полка заверещал телефон. Звонили из штаба дивизии. «Ждите, — говорят, — «Катюшу», сейчас она приедет к вам на помощь».

— Кого, кого! — удивился телефонист. — Какую Катюшу! Новую телефонистку, что ли!

— Нет, не телефонистку.

— Может, санитарку!

Но вот приехала «Катюша», открыла огонь по врагу, тут телефонист и понял, что это

ШЕСТНАДЦАТЬ ОГНЕННЫХ СТРЕЛ

У обычной пушки длинный ствол, а у «Катюши» ствола нет. Вместо него шестнадцать стальных полозков возвышаются над кабиной грузовика. На каждом — по одному снаряду-мине. Мины здесь не простые. Они реактивные, вроде маленьких ракет.

Как раздастся команда «Огонь!», ракета-мина сперва скользит по полозкам-рельсам, потом отправляется в полёт, оставляя огненный хвост горящего пороха за собой.

При одном залпе «Катюши» шестнадцать мин сверкающей

«КАТЮШИНЫ» СЕСТРЫ

В Москве на Красной площади праздничный парад. На трибунах для гостей рядом со взрослыми немало ребятшек.

Когда на площади, сотрясая землю, показали на спинах могучих тягачей громадины-ракеты, ребятки сразу узнали их: «Ракеты! Ракеты!» А ведь они «Катюшины» младшие сёстры. Им нипочём за считанные минуты перемахнуть с одного конца земли на другой и настичь врага в любом уголке земного шара.

Вот какое грозное оружие есть теперь у нашей Советской Армии.

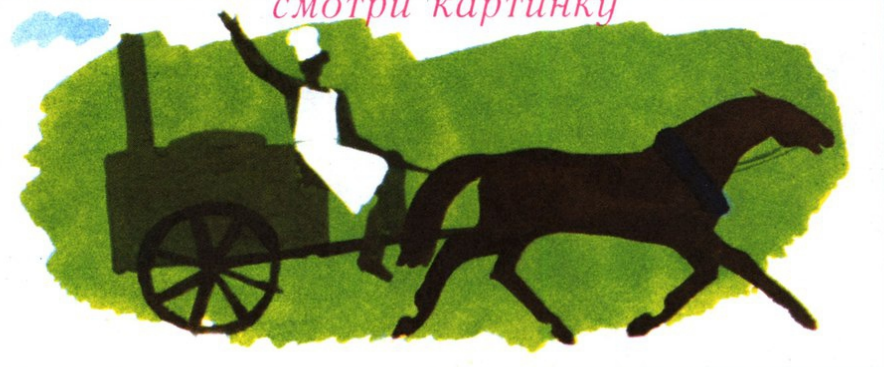

Художник А. БОРИСОВ

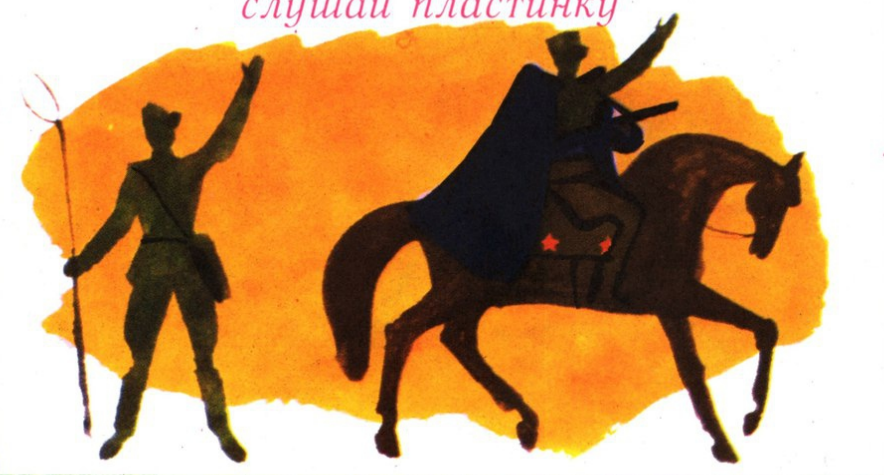

Художник И. УРМАНЦЕ

смотри картинку

слушай пластинку

Во время войны вместе со взрослыми довелось воевать на фронте и мальчишкам. Многие из них имели награды. Вот какой случай произошёл на одной из фронтовых дорог.

МЕДАЛЬ

По рассказу А. МИТЯЕВА

Исполняют артисты московских театров
Музыкальный ансамбль под управлением В. Зарубова

Режиссёр А. Крюков

Где партизаны?

Проведи шлюпку к нашему кораблю. Вести шлюпку перед носом вражеских кораблей нельзя.

Жили да были муж и жена.
Родился у них сын. Назвали
они его Иваном.

Растёт Иван не по дням, а по
часам. Другие ребята ещё под
стол пешком ходят, а Ивануш-
ка всю крестьянскую работу
справляет. Дивно людям.
Смотрят они на Ивана и гово-
рят:

— Чудо не чудо, а вроде
будто так.

Рос Иван год за годом, и
стало ему в избе тесновато.
Построил он тогда себе такие
хоромы, что не оглядеть,
не измерить.

Не нарадуются родители
на своё дитяtko. Что бы Иван
ни задумал, всё ему удаётся.
Реки запрудил, мельниц по-
настроил, дороги проложил,
садов посадил. Топор ли
возьмёт, пилу или лопату —
будто не работает, а играет.

Вот уже лет под тридцать
ему стало. Вдруг война нача-
лась, враг в железо заковался
и на землю нашу напал.

— Захочу, — говорит, — в
порох сотру, захочу — в плен
уведу. Нет такой силы, кото-
рая бы меня победила.

Иван долго не думал. По-
клонился отцу-батюшке, род-
ной матушке:

— Отпустите меня землю
родную защищать!
Лучше умереть, чем
такое зло терпеть.
Обнял отец сына
и вручил ему
заветный меч-
кладенец.

ЗАВЕТНЫЙ МЕЧ-КЛАДЕНЕЦ И ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

Художник М. РОМАДИН

— Хранился этот меч тысячу лет, — говорит. — Бились им со своими недругами наши отцы и деды. А меч не только не ржавел и не тупился, а всё острее становился. Носи его с честью!

Оседлал Иван коня богатырского. Был тот конь по Ивану — без всякого изъяну. Сел Иван на коня, да только его и видели.

Ехал, ехал. Видит: стоит при дороге холстяной бел-шатёр. Слез Иван с коня, вошёл в тот шатёр. Сидит там девица-краса. Поклонился ей Иван.

— Здравствуй, душа-девица! Рада или нет, а принимай гостя.

— Знаю, — говорит девица, — едешь ты на войну, со злым врагом биться.

Сажала его за самобраный стол, угощала его сладкими яствами. На прощание даёт ему медное кольцо.

— Вручаю, — говорит, — тебе своё кольцо! Владей, друг сердечный, этим кольцом вечно. Коли наденешь его на палец, вдвое сил прибавится.

Поблагодарил Иван красу-девицу и поехал дальше.

Видит: стоит при дороге второй бел-шатёр, полотняный. Слез Иван с коня, вошёл в шатёр, а там — краса-девица.

Краше первой. Поклонился ей богатырь:

— Здравствуй, душа-девица! Рада или нет, а принимай гостя.

— Знаю, — говорит девица, — едешь ты на войну биться с врагом лютым. Был ты у моей первой сестры, дала она тебе кольцо медное, а я дам серебряное. Как наденешь его на палец, сил у тебя втрое прибудет. Владей, мой сердечный друг, этим кольцом вечно.

Поблагодарил Иван красу-девицу и поехал дальше. Видит: при дороге третий бел-шатёр. Крыт тот шатёр шёлком. Сидит в нём девица-краса — такой Иван отроду не видел. Вошёл Иван, поклонился:

— Здравствуй, душа-девица! Рада или нет, а принимай гостя.

— Знаю, — говорит девица, — едешь ты на войну. Был ты у моей первой сестры, дала она тебе кольцо медное. Был у второй сестры, дала она тебе кольцо серебряное. Я дам тебе золотое. Коли будет тебе тяжело, надень на палец — вдесятеро сильнее станешь.

Поблагодарил Иван красу-девицу, крепко поцеловал её и поехал дальше.

Вот приезжает Иван на войну. Кругом дым и огонь. От гула небо дрожит, земля трясётся.

Надел Иван медное кольцо и ринулся в бой.

Бился он два дня. На третий день видит — врагов ещё больше стало.

Надел Иван серебряное кольцо и опять ринулся в бой. Бился ещё два дня. А на

третий к врагам прибыло столько подмоги, что и глазом не окинуть — куда ни помотришь, везде враги. На конях железных скачут, стрелы огненные пускают.

Хотел Иван надеть золотое кольцо, да заторопился и уронил его. Враги подскожили, стали Ивана рубить. Помутился взор у богатыря, подкосились ноги. Вот-вот враги заветным мечом завладеют.

Вдруг отхлынула вражья сила от Ивана. Сколько было вокруг него врагов, все за кольцом кинулись. А от кольца такое сияние идёт, что глазам смотреть больно. Кто из врагов ни посмотрит на то кольцо, тут и слепнет.

Сбились враги в кучу, друг на друга напирают, кричат, визжат, а взять кольца не могут. Ногами, руками переплелись — точь-в-точь гнездо змеиное.

Собрался Иван с силами, взмахнул мечом и проложил себе дорогу к заветному кольцу. Надел на палец, и вдесятеро у него силы прибыло.

Побежали прочь враги, рады головы унести.

Одержал Иван победу и поехал в обратный путь. Заезжает в шёлковый шатёр к красе-девице. Спрашивает её:

— Почему от твоего кольца враги слепнут?

Та отвечает:

— А ты сними его да посмотри.

Снял Иван кольцо, видит на нём надпись:

«Владеть тому, кто бьётся за правое дело».

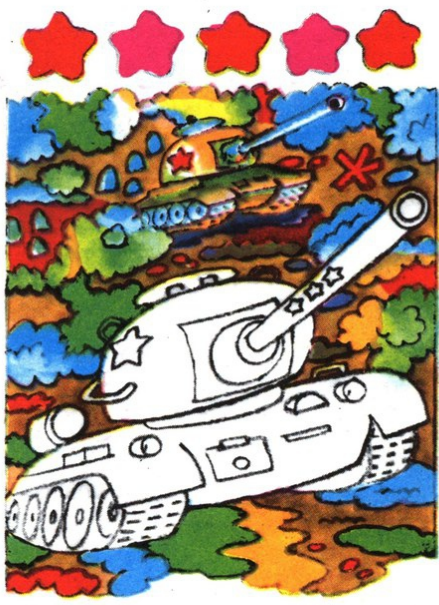
Говорит краса-девица:

— Вот потому имел ты такую силу, какую никому не победить — ни на земле, ни в небе, ни в море-океане...

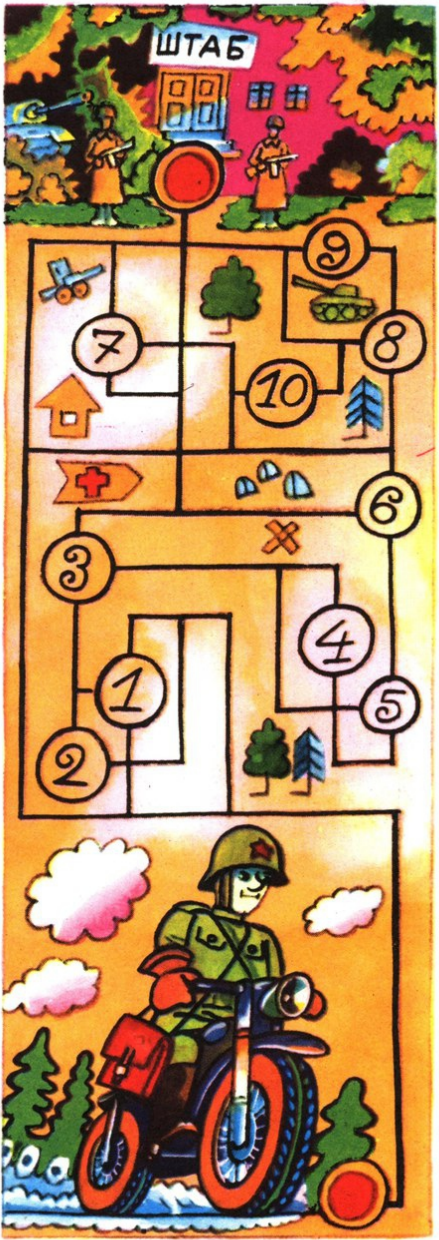
На том и сказке конец.

Сказку рассказала
А. Н. КОРОЛЬКОВА

Ты должен танк раскрасить так,
Чтоб не заметил танка враг.

Как проехать в штаб от первого пункта по порядку номеров, ни разу не пересекая своего пути.

Василий ФЕТИСОВ

Ответ на загадки найди в рисунках

Богатырь
с крюком и тросом
грузы носит
только носом.

Путь-дорога вдаль бежит,
словно лестница, лежит.
На дороге — две дорожки
для большой сороконожки.

Ходит
город-великан
на работу
в океан.

Надевали много лет
речке на руку браслет.
И теперь её браслет
превращает воду в свет.

На земле — бензин глотает,
в небе —
с зонтиком летает.

Вышел в поле
шумный конь.
У коня
в душе огонь.
Сеет, жнёт и пашет,
гривой дыма машет.

Чудо-птица —
алый хвост —
полетела
в стаю звёзд.

Художник М. ШЕСТОПАЛ

Морис КАРЭМ

о радости

Будет дождик или ветер —
Я доволен всем на свете.
Будет солнце или град —
Всё равно я очень рад!
Рад, что я живу на свете,
Рад, что солнце, рад, что ветер.
Рад, что я сто раз подряд
Мог бы крикнуть: как я рад!
Хоть и сам порой не знаю,
Почему бываю рад.

Перевели с французского В. Берестов и М. Кудинов

мой змей

Унеси меня, мой змей,
Прямо в небо поскорей!
В небе я хочу кружиться,
В небе я хочу носиться,
И хочу я, словно птица,
Улететь за сто морей.
Унеси меня, мой змей,
Прямо в небо поскорей!
Я весь мир хочу увидеть,
Всех детей хочу увидеть,
Чтобы за руки нам взяться,
Чтобы вместе нам смеяться.
Унеси меня, мой змей,
Прямо в небо поскорей!

паук

Паук решил идти в поход.
Паук войной на всех идёт,
И цепь куёт, и яд берёт,
И слышен клич его: «Вперёд!»
Когда паук идёт в поход,
Бледнеет в страхе резеда,
И куст сирени не цветёт,
И шепчет примула: «Беда...»
Когда паук идёт в поход,
Им страшно за своих друзей:
Для них он цепь свою куёт,
Для слабых мошек и шмелей.
— На помощь! — все цветы кричат —
На помощь!..
Есть в саду герой,
Он не попятится назад,
И с пауком он примет бой.
И пусть он только мотылёк,
И пусть победа нелегка,
Давайте верить: минет срок,
Он одолеет паука.

Художники А. СПЕШНЕВА и Н. СЕРЕБРЯКОВ

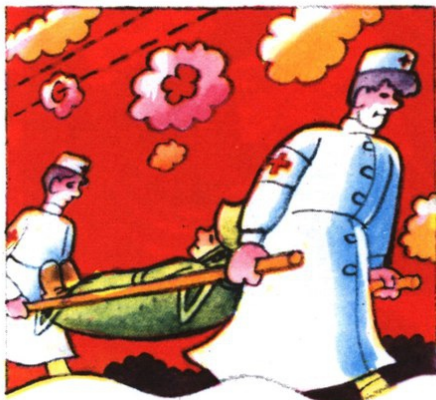
мирная считалка

Раз-два-три-четыре-пять!
Всех чудес не сосчитать.
Красный, белый, жёлтый, синий.
Медь, железо, алюминий,
Солнце, воздух и вода,
Горы, реки, города,
Труд, веселье, сладкий сон.
А война пусть выйдет вон!

Смотри на страницу и слушай приказ:
Составь из картинок хороший рассказ!

Сначала картинки расставь по местам,
Начало найди и конец,
А после название выдумай сам
И будешь совсем молодец.

Папа читал газеты, мама варила суп, бабушка ей помогала, брат пас козу, а я мастерил ошейник для Бобика да мурлыкал под нос песенки.

— Чудеса, да и только! — вслух удивился папа. — Товарищи женщины, слышите! Мальчишка из Подмосквья запустил бумажного змея, и тот змей, не долго думая, пролетел десять тысяч километров!

Маму ничем не удивишь, бабушку подавно, она и соху и жандарма видела. А я поперхнулся: вот это змей! Мне бы запустить такого! Да я ведь бумажных змеев делать не умею, папе всё некогда, а маму лучше не просить — и рада бы помочь, да молотка в руке не держивала.

А если надуть воздухом штук пять резиновых шаров! Шары-то у меня есть — красные, зелёные, голубые. Да написать записку — надо же узнать, куда приземлятся шары.

За дело! Я попросил папу надуть шары. Папа поморщился, словно проглотил кислую клюквину, но шары надул — преогромные, чтобы больше не приставал.

Я связал шары вместе крепкой верёвкой.

Написал записку — зачем много писать! — написал, живу там-то,

есть у меня мама, папа, бабушка, коза, брат, Бобик. Попросил сообщить, куда опустятся мои летуны. Пожелал здоровья, добра да счастья.

Письмо показал на всякий случай папе. Он усмехнулся:

— Чем бы дитя ни тешилось... Ладно, запускай — дальше соседней деревни не улетят. А что ж ты всех в одну кучу смешал! Бабушку с козой, брата с собакой! Надо бы людей в одну сторону, животных — в другую.

Я исправлять письмо не стал: грязно станет; засунул записку в целлофановый мешочек — от дождя и ветра, привязал к шарам и осторожно выпустил из рук, как живых, своих летунов.

Пусть до соседней деревни — всё равно интересно. Летите, красные, голубые, зелёные! Летите над полями, над лесами, над морями! В воде не тоните, в огне не горите!

Шло время, день за днём, месяц за месяцем. Скрипнет возле дома калитка — почтальон тётя Дуся — я к ней быстрой ласточкой. Нет! Никаких вестей о моих летунах!

...В тот день тётя Дуся с утра явилась, а не после обеда, как обычно. Лицо светится:

— Пляши, Виталька! От твоих летунов весточка! Из самой Японии. Видишь, марки диковинные, не наши, японские. Вон куда занесло шары!

Красные, голубые, зелё-

ные!.. Я надорвал конверт и побежал глазами по письму.

Дома были все. Я, захлёбываясь, громко прочитал:

— Здрасите, мал-мал, хорош-хорош мальчик! Много-много тебе спасибо за здоровье, добро и счастье! Твои шары падал в наш сад, мы прыгали от радости, изучали русский язык. Твои шары будем хранить каждый день. Очень много здоровья тебе, твоим маме, папе, бабушке Козе, брату Бобик! Япония, Кюсю, Иокосите, 12, Ю Мая, — закончил я под общий смех.

— Бабушка-то наша — Коза, а Петька — Бобик! Говорил я тебе: пиши яснее, людей — в одну сторону, животных — в другую. Запутал японцев, подвёл добрых людей.

Ни бабушка, ни брат, конечно, не обиделись.

Я долго не мог уснуть в тот счастливый день: перед глазами стояли красные, голубые, зелёные. Хоть бы разок взглянуть на моих летунов! Сколько дождей прошло над ними, сколько ветров! Правда, их обещали хранить — по письму видно, люди хорошие. Адрес есть. Папа для такого дела конвертов не пожалеет — буду писать.

Я иду

Говорят, что американские дети очень любят «МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТУЛЬЯ»

Попробуем и мы сыграть в эту игру. Как только начнётся игра, мы сразу поймём, что её название — «Музыкальные стулья» — не совсем точное. На самом деле это мы с тобой музыкальные, а вовсе не стулья. Вот зазвучала музыка, но наши стулья спокойно стоят на месте спинками друг к другу, зато мы весело маршируем вокруг них.

Всего удобнее маршировать под магнитофон. Но можно и под радиолу и под роаяль.

Ты когда-нибудь слышал такую считалку!

Тёмной ночью
Под сосной
Я нашёл
Орех лесной...
По ореху камнем — стук!
Из ореха пламя — фук!

Это считалка болгарских ребят, но она тебе может пригодиться.

Выучим считалку,
Запасёмся мелом,
Вычертим площадку
И займёмся делом:
сыграем в болгарскую народную игру

«ЖУРАВЛЬ И ЛЯГУШКИ»

Где площадка — там болото,
Где болото — там охота.
Первым делом журавля
Выбираем по считалке.
У него, у журавля,
Жадный клюв и ноги-палки.

Остальные все — лягушки,
Озорные попрыгушки.

Начинается охота:

— Я журавль, мне есть охота!

— Я, лягушка, журавлю

Попадаться не люблю!

— Понимаю, понимаю...

Всё равно я всех поймаю!

«Охота» не кончается до тех пор, пока «журавль» не переловит всех «лягушек». А это не так-то просто: ведь «журавль» и ходит по-журавлиному: не сгибая ног. Правда, и для «лягушек» тоже есть правило: «лягушки» могут только прыгать, бегать им не полагается. Ну, а тот, кто нарушает правила, проигрывает фант. Это значит, что после игры он должен будет спеть песенку или прочитать стихи.

Знаешь ты, и знаю я:
Всюду есть у нас друзья.
Если весело друзьям —
Значит, весело и нам.
Жить с друзьями интересней,
Это скажет нам любой.
Мы дружны — и наши песни
Тоже дружат меж собой!

смотри
картинку
слушай
пластинку

Венгерскую, греческую и американскую песни исполняют детские хоры

Читает К. Румянова
Режиссёр Н. Субботин

Овсея
ДРИЗ

НОВЫЙ ДЕНЬ

Новый День
Идёт, смеётся,
Набекрень
Надвинул солнце.
Новый День,
Большой и яркий,
Раздаёт
Друзьям подарки:
— Вот вам,
Руки мускулистые,—
Сосны стройные,
Смолистые!
Вот вам,
Сильные ладони,—
Это поле
Золотое!
Вот вам, руки,—
Море утреннее,
Словно счастье
Перламутровое!
Стройте,
Жните,
Молотите,

Сети полные
Тяните!
Новый День
Идёт, смеётся,
Набекрень
Надвинул солнце.
Новый День,
Большой и яркий,
Раздаёт
Друзьям подарки:
— Это вам,
Ладонки круглые,—
Ягоды,
Орешки смуглые!
Это вам,
Ручонки малые,—
Васильки
И маки алые!
Не ленитесь,
Собирайте,
Веселитесь
И играйте!

Художник
Т. ГНИСЮК

№ 5 (39)
1975

Год основания—1968

КОРБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ
1975 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник А. Г. Луцкий
Технический редактор И. А. Кузьмина

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

На 1-й и 4-й обложках рисунок
художника С. Алимova

Звуковые страницы изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи
фирмы «Мелодия» и ГДРЗ

Сдано в набор 3. 3. 1975 г.
Подписано к печати 2. 4. 1975 г.
Формат 60 × 84¹/₈
Объём 1,87 усл. печ. л., уч.-изд. л. 2,60
Тираж 250000 экз. Заказ 298.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек.

ГОЛОСА
ВОЙНЫ

МЕДАЛЬ

САЛЮТ

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

слушай на пластинках

смотри
картинку
слушай
пластинку

Исполняют
А. Покровский,
Т. Канаева
Музыкальное сопровождение —
Л. Шумеев
Режиссер
А. Крюков

Вечером
9 мая
ты услышишь залпы
праздничного салюта.
А потом возьми этот номер
журнала и послушай пластинку,
которая так и называется — «Салют».

Инсценировка рассказа
Ю. ЯКОВЛЕВА